

Н.В. ЛАТОВА

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РОССИЯН РАЗНЫМИ АСПЕКТАМИ ЖИЗНИ: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ТРЕНД НА ФОНЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

ЛАТОВА Наталия Валерьевна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (myshona@rambler.ru).

Аннотация. На материалах десятилетнего общероссийского мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН анализируется важнейшая часть субъективного благополучия россиян – их удовлетворенность разными аспектами своей жизни. Особое внимание уделено изменениям, связанным с такими событиями, как «Крымская весна», пандемия коронавируса и спецоперация на Украине. Каждое из них в той или иной мере отразилось на удовлетворенности россиян разными аспектами жизни, однако, кризис, начавшийся в 2022 г., обладает рядом уникальных черт. Хотя противостояние с «коллективным Западом» вошло с этого года в фазу обострения, связанный с ним социально-экономический кризис переживается россиянами намного легче, чем аналогичный кризис 2014–2016 гг. Динамика показателей в 2022–2024 гг. демонстрирует качественно новое явление – отсутствие затяжных спадов. Резкий «всплеск» эмоционального негатива в начале 2022 г. был быстро преодолен, российское общество консолидировалось, чему способствовали общие позитивные изменения в разных сферах жизни за последнее десятилетие. В первую очередь это касается характеристик уровня жизни россиян. Заметное повышение удовлетворенности наблюдается в сферах, связанных в большей степени с усилиями самих граждан; менее оптимистичная картина складывается относительно тех аспектов, которые сильнее зависят от государства.

Ключевые слова: субъективное благополучие • удовлетворенность разными аспектами жизни • счастье • социальные настроения • социально-экономические кризисы • качество и уровень жизни

DOI: 10.31857/S0132162524090029

Теоретико-методологические основания исследования. Еще в середине XX в. было замечено, что представления граждан об окружающей их социальной реальности и официальная национальная статистика зачастую сильно расходятся. Начался поиск показателей благополучия, которые бы помогли дополнить и скорректировать данные статистики. Особое внимание уделялось изучению аспектов социальной жизни, связанных с чувствами, эмоциями, переживаниями и ожиданиями.

Теоретическую базу данного дискурса заложили психологические исследования феномена «счастье». Долгое время его изучение велось в основном на уровне абстрактных дискуссий. Наконец, в 1967 г. У. Уилсон [Wilson, 1967] провел систематизацию накопленных знаний и гипотез, что сделало возможным переход к целенаправленному и масштабному сбору эмпирических данных. В начале 1980-х гг. в одной из публикаций Э. Динера в качестве синонима понятия «счастье» был использован новый концепт – «субъективное благополучие» [Diener, 1984]. Именно он стал основным для последующих исследований, проводимых уже не только психологами, но и социологами, и экономистами.

Общепринятого определения категории субъективного благополучия в академическом мире на сегодняшний день так и не сложилось. Сам Э. Динер в более поздних своих работах определил субъективное благополучие как «когнитивную и эмоциональную

оценку человеком своей жизни» [Diener et al., 2002]. В русле данной трактовки была принята трехкомпонентная операционализация данного концепта [Andrews, Withey, 1976], включающая позитивные эмоции, негативные эмоции и удовлетворенность жизнью (в целом и разными ее аспектами).

В 1970-е гг. тема субъективного благополучия появлялась и в работах экономистов, став основой нового научного направления – «экономики счастья». Впервые об этом написал Р. Истерлин [Easterlin, 1974], широкое распространение эта тема получила у экономистов после присуждения в 2002 г. Нобелевской премии по экономике психологу Д. Канеману, показавшему, как особенности мышления и когнитивные искажения влияют на решения людей [Канеман, 2014].

В то время как психологи и экономисты занимались теоретической разработкой понятий и установлением причинно-следственных связей счастья (субъективного благополучия) с другими личностными и социально-экономическими показателями, социологи начали активно включать новый концепт в опросы. Вопрос об удовлетворенности жизнью использовался уже в самых ранних исследованиях «Евробарометра»¹ с 1974 г. В дальнейшем эта тема стала практически обязательной для мониторингов, изучающих общество в целом. Наиболее известны такие проекты, как начатое в 1981 г. «Всемирное исследование ценностей»² и проводящийся с 2005 г. ежегодный «Всемирный опрос Гэллага»³, на данных которого базируются «Международный индекс счастья»⁴, «Индекс лучшей жизни»⁵ и «Всемирный доклад о счастье»⁶. Субъективное благополучие фигурирует также в «Европейском исследовании ценностей»⁷ с 1981 г., и в «Европейском социальном исследовании»⁸ с 2002 г.

Оценки субъективного благополучия как дополнение к традиционным экономическим показателям качества жизни стали активно использоваться и в официальных статистических данных некоторых зарубежных стран [Ura et al., 2023; McLiesh, 2022; Stiglitz et al., 2009].

Похожим образом обстоят дела и в отечественной науке. Теоретическая проработка данного направления исследований привела к пополнению уже существующего понятийного аппарата за счет ряда близких по смыслу концептов: «психологическое состояние общества», «социальное самочувствие» и «социальное настроение». Последний вариант был особенно хорошо проработан [Тоценко, Харченко, 1996], но так же, как и все остальные, все-таки является менее популярным, чем «субъективное благополучие».

В целом в последние два десятилетия в отечественной науке наблюдается подъем интереса к данной теме. Как правило, эти исследования проводятся «на стыке» психологии и социологии, но также встречаются и среди экономистов. Наиболее активно в этом направлении работают Т.А. Нестик [Нестик и др., 2021], А.В. Юревич [Юревич, Юревич, 2012; Юревич, 2019], Е.Б. Шестопап [Шестопап, 2022; Шестопап, Рогач, 2023], А. Лебедев [2018; 2019], Н.В. Латова [2016; 2021], О.Н. Антипина [Антипина, Кривицкая, 2022; Антипина, Кривицкая, 2024], Д.А. Леонтьев [Леонтьев, 2020; Лебедева, Леонтьев, 2022] и др. Несмотря на то что социально-психологические характеристики россиян не входят в официальную российскую статистику, все крупные социологические центры ведут по ним

¹ Eurobarometer. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/screen/home> (дата обращения: 10.08.2024).

² World Values Survey. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 10.08.2024).

³ Gallup World Poll. URL: <https://www.gallup.com/analytics/318875/global-research.aspx> (дата обращения: 10.08.2024).

⁴ Happy Planet Index. URL: <https://happyplanetindex.org> (дата обращения: 10.08.2024).

⁵ OECD Better Life Index. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 10.08.2024).

⁶ World Happiness Report. URL: <https://worldhappiness.report> (дата обращения: 10.08.2024).

⁷ European Values Study. URL: <https://europeanvaluesstudy.eu> (дата обращения: 10.08.2024).

⁸ European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org> (дата обращения: 10.08.2024).

регулярные мониторинги⁹. Эта тема актуальна для любого крупномасштабного проекта по изучению общественного сознания и российского общества: в их числе РМЭЗ НИУ ВШЭ (см. [Козырева, Смирнов, 2022]) и мониторинг Института социологии ФНИСЦ РАН (см. [Латова, 2024]).

В нашем исследовании мы остановимся на удовлетворенности россиян разными аспектами своей жизни. Эти параметры играют ключевую роль, поскольку именно они во многом определяют умонастроения граждан, а также связаны с их адаптационными стратегиями. Они не только дают представление об общей картине субъективного благополучия, но и указывают на источники позитивных и негативных социально-психологических состояний людей. К тому же они обычно слабо подвержены влиянию кратковременных эмоциональных реакций на сиюминутные события.

Эмпирической базой анализа послужили в первую очередь данные всероссийского мониторинга «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз», проведенного в апреле 2024 г. Институтом социологии ФНИСЦ РАН. Репрезентативный опрос охватил 2000 россиян в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представлявших основные социально-профессиональные группы населения. Для изучения динамики показателей использовались базы сопоставимых опросов за 2013–2023 гг. Во всех случаях респондентам задавался одинаковый вопрос: «Как вы оцениваете следующие стороны своей жизни?» и предлагался для оценки список, который постепенно расширился до 21 позиции, охватывающих самые разные сферы жизни россиян.

Удовлетворенность россиян разными аспектами жизни в 2024 г. на фоне противостояния санкциям. В апреле 2024 г. ситуация со всеми аспектами жизни россиян была, согласно их самооценкам, в целом удовлетворительной (табл. 1). Именно удовлетворительная оценка – самая популярная по большинству позиций, за исключением отношений в семье, возможности общения с друзьями, а также доступности Интернета и цифровых технологий, где доминирует оценка «хорошо». В то же время в некоторых сферах оценка «хорошо» встречается довольно редко. Это относится к возможностям выражать свои политические взгляды и получать качественную медицинскую помощь (хорошую оценку им давали 17,8 и 17,5% россиян), а также к удовлетворенности уровнем своей социальной защищенности при потере работы (лишь 13,3%). Оценка «плохо» не доминирует ни по одному аспекту жизни.

Для комплексного анализа удовлетворенности россиян разными аспектами жизни предпочтительнее использовать разницу оценок «хорошо» и «плохо», акцентирующую наиболее яркие переживания россиян. Бесспорный «позитив» (разница хороших и плохих оценок не менее 50 п.п.) наблюдается только с отношениями в семье. Даже возможности общения с друзьями немного не дотягивают до этого уровня (разница 48 п.п.). Похоже обстоит дело с доступностью Интернета и цифровых технологий (43 п.п.). Отметим, что если общение с друзьями важно скорее с точки зрения психического здоровья, то роль цифровых технологий заметно шире, они постепенно внедрились во все сферы жизни. Поэтому можно констатировать, что удовлетворенность этим аспектом жизни все еще недостаточна для современного общества.

На другом полюсе удовлетворенности находятся девять аспектов жизни, по которым разница хороших и плохих оценок либо незначительна, либо оценки «плохо»

⁹ Социальное самочувствие: мониторинг // БЛЦИОМ. 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-20032024> (дата обращения: 10.08.2024); Социальные настроения. Весна-лето – 2024 // Фонд Общественное Мнение. 2024. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/15037> (дата обращения: 10.08.2024); Общественные настроения и оценки положения дел в стране: май 2024 // Левада-Центр (АНО «Левада-Центр» включена Минюстом России в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента). 2024. URL: <https://www.levada.ru/2024/06/26/obshhestvennye-nastroeniya-i-otsenki-polozheniya-del-v-strane-maj-2024> (дата обращения: 10.08.2024).

Таблица 1

Оценки россиянами разных аспектов собственной жизни, 2024 г., в %, отранжировано по разнице ответов «хорошо» и «плохо» в каждом блоке

Аспекты жизни	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Разница оценок «хорошо» и «плохо», п.п.
<i>Повседневная жизнь</i>				
Отношения в семье	59,7	36,2	3,8	55,9
Возможность общения с друзьями	52,4	42,3	4,4	48,0
Место проживания (город, поселок, село)	43,6	50,3	5,9	37,7
Жилищные условия	43,9	48,9	6,9	37,0
Питание	41,0	54,0	5,0	36,0
Одежда	35,2	58,5	6,2	29,0
Положение, статус в обществе	30,5	62,0	7,1	23,4
Возможности проведения досуга	34,2	51,2	13,9	20,3
Состояние здоровья	30,8	57,6	11,6	19,2
Уровень личной безопасности	25,3	61,4	13,1	12,2
Материальная обеспеченность	22,8	60,2	16,8	6,0
Баланс работы и отдыха	22,3	56,0	16,4	5,9
Возможность влиять на то, как складывается жизнь	22,7	60,0	17,0	5,7
Возможность отдыха в период отпуска	24,2	47,9	20,3	3,9
<i>Работа</i>				
Возможность реализовать себя в профессии	41,4	48,5	9,4	32,0
Ситуация на работе	37,3	55,1	7,0	30,3
<i>Обеспеченность общественными благами</i>				
Доступность Интернета и цифровых технологий в целом	48,5	45,0	5,5	43,0
Возможность получения необходимого образования и знаний	27,6	55,2	12,9	14,7
Возможность выражать свои политические взгляды	17,8	58,9	22,3	-4,5
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	17,5	53,5	28,9	-11,4
Уровень социальной защищенности в случае потери работы	13,3	48,3	38,0	-24,7

Примечания. Среди респондентов некоторые отказывались отвечать, поэтому общая сумма ответов может быть менее 100%. Здесь, а также в табл. 2, светло-серой заливкой выделены аспекты, по которым разница в оценках «хорошо» и «плохо» оказывалась не менее 50 п.п., темно-серой – аспекты с небольшой (15 п.п. и меньше) разницей в этих оценках, черной – получившие отрицательный показатель. По позициям «ситуация на работе», «возможность реализовать себя в профессии» и «уровень социальной защищенности в случае потери работы» данные приведены от работающих.

перевешивают оценки «хорошо». Эти аспекты требуют пристального внимания, так как в основном (за исключением уровня личной безопасности, на восприятие которого сильно повлиял теракт в апреле 2024 г. в московском «Крокус Сити Холле») обозначают хронические проблемы. Пограничную позицию в этом наборе занимает удовлетворенность возможностями получать необходимые образование и знания. С одной стороны, за последние

годы произошло расширение спектра вариантов получения образования, однако, с другой стороны, барьеров для получения наиболее качественных его вариантов меньше не стало. Вследствие этого данный аспект жизни 12,9% россиян все еще оценивают как плохой. Остальные аспекты жизни выглядят заметно более проблемными. Не высока удовлетворенность граждан собственной материальной обеспеченностью, удовлетворенность балансом работы и отдыха, а также возможностями влиять на то, как складывается их жизнь. Все эти аспекты жизни по разнице хороших и плохих оценок оказались сопоставимыми (разница примерно в 6 п.п.). Хуже обстоит дело с удовлетворенностью возможностями отдыха в период отпуска – пятая доля россиян дала им оценку «плохо».

По трем аспектам жизни показатели выглядят удручающе: это – удовлетворенность возможностями выражать свои политические взгляды и получать качественную медицинскую помощь, а также оценка уровня социальной защищенности при потере работы. Примерно от 1/4 до 1/3 граждан эти аспекты жизни оценивают как плохие. Не вдаваясь в детали по каждому из трех аспектов, отметим только проблему с медициной. В 2006 г. в стране началась реализация национального проекта «Здоровье», а в 2019 г. стартовал Национальный проект «Здравоохранение». Низкая удовлетворенность россиян возможностями качественной медицинской помощи в начале 2024 г. свидетельствует о том, что предпринимаемые меры в сфере здравоохранения пока далеки от намеченных целей.

Комплексный анализ восприятия разных аспектов жизни показывает относительно высокую удовлетворенность аспектами, которые непосредственно связаны с работой, это – возможность реализовать себя в профессии и общая ситуация на работе. Также неплохо обстоят дела с разными характеристиками повседневной жизни. При этом удовлетворенность выше по самым простым аспектам повседневности (общение, жилье, питание, одежда и т.п.). По мере усложнения и усиления их зависимости от внешних факторов удовлетворенность заметно снижается и даже достигает границы, которая свидетельствует о назревании проблемы. Например, это касается уже отмеченного ранее баланса работы и отдыха, который зависит преимущественно от внешних правил и норм в трудовой сфере.

В отличие от первых двух блоков ситуация в блоке обеспеченности общественными благами откровенно плоха, здесь чаще всего зафиксирована отрицательная разница хороших и плохих оценок. Можно утверждать, что в российском обществе во многом решена проблема уровня жизни (практически все ее простые характеристики оцениваются россиянами «хорошо»), в то время как качество жизни остается насущной проблемой.

Динамика удовлетворенности разными аспектами жизни. Рассмотрим динамику удовлетворенности граждан страны отдельными аспектами жизни в 2013–2024 гг. и проверим, насколько она подтверждает наши предыдущие умозаключения относительно ситуации 2024 г. (табл. 2).

Отношения в семье и возможности общения с друзьями образуют группу наиболее стабильных показателей, однако и здесь наблюдаются некоторые колебания. Например, разница оценок «хорошо» и «плохо» по возможностям общения с друзьями в 2021 г. составила 37,8 п.п. (при максимуме примерно в 50 п.п. в отдельные годы). Снижение удовлетворенности россиян этим аспектом жизни в данном случае объясняется тем, что, с одной стороны, к весне 2021 г. уже был опыт локдаунов, а с другой – накатывали очередные волны коронавируса. Первое сразу резко сократило возможности общения с окружающими, второе еще более усугубляло ситуацию. Социальные контакты (кроме самых близких и необходимых) многими россиянами вынужденно ограничивались даже вне локдаунов, притом что ясности, когда же ситуация наладится, долго не было. Это и дало наихудший результат по показателю возможности общения с друзьями за весь период исследований.

Самые плохие оценки в апреле 2024 г. связаны с уровнем социальной защищенности в случае потери работы, с возможностью получать качественную медицинскую помощь,

в том числе платную, и с возможностью выражать свои политические взгляды. Все эти три аспекта жизни уже на протяжении ряда лет постоянно входят в топ-3 хронических проблем российского общества; динамика по ним хотя и не стабильна, но все же скорее позитивна. Единственное исключение – оценка возможности выражать свои политические взгляды, которая выглядит наиболее противоречиво.

Из всех трех названных выше показателей наиболее ограничен ряд данных по удовлетворенности россиян уровнем социальной защищенности в случае потери работы. Однако имеющейся информации достаточно для понимания того, что данный аспект жизни – хотя и не ключевой (не определяющий хороших оценок жизни в целом и не решающий для плохого ее восприятия), но важный. Отправная точка изучения этого аспекта жизни – сентябрь 2020 г. – совпадает с периодом, когда российские работники наиболее пессимистично воспринимали свое положение на рынке труда. Индекс стабильности на текущем месте работы по данным HeadHunter был тогда наихудшим¹⁰. Немногом лучше была ситуация весной 2022 г.¹¹, когда защищенность в случае потери работы действительно была сверхактуальной. В 2023 г., судя по материалам сторонних опросов (например, проведенного РАНХиГС)¹², большинство работающих россиян было уверено, что потеря работы в ближайшее время им не грозит. Видимо, эта уверенность и породила те положительные изменения в этом аспекте жизни, которые мы наблюдаем в 2023–2024 гг.

Обратимся к удовлетворенности возможностями получать качественную медицинскую помощь. Это – тоже один из худших показателей. С момента начала его фиксации в 2017 г. плохие оценки всегда перевешивали хорошие. В 2023 г. казалось, что наметился прорыв – оценки «плохо» почти сравнялись с оценками «хорошо» (разница –1,0 п.п.). Однако в 2024 г. эта разница опять стала существенно негативной (–11,4 п.п.), т.е. данная проблема остается одной из самых насущных.

Наконец, ситуация по показателю возможности выражать свои политические взгляды отличается определенной спецификой. До 2020 г. этот аспект жизни воспринимался россиянами не лучшим образом, но все же хорошие оценки превалировали над плохими. В 2020 г. произошли не только количественные, но и качественные изменения. Скорее всего, определенную роль в ухудшении сыграло ограничение проведения массовых мероприятий в марте 2020 г. (в самом начале распространения COVID-19). В итоге негативный пик в этой сфере жизни пришелся на 2021 г. По мере улучшения эпидемической ситуации большинство массовых мероприятий возобновились, но в отношении мероприятий с политической окраской, не согласованных с местными властями, ограничения сохранились. Наконец, в 2022 г. произошел выезд из страны ряда россиян по идеологическим соображениям. Эти события хотя бы отчасти объясняют сначала рост, а в дальнейшем снижение доли неудовлетворенных возможностями выражать свои политические взгляды. Как бы то ни было, сейчас ситуация с удовлетворенностью в этой сфере жизни остается проблемной, но менее острой, чем было в предыдущие годы.

В целом главная тенденция изменений – постепенное улучшение большинства показателей. Например, позитивная динамика прослеживается по оценкам возможности отдыха в период отпуска. Разница между хорошими и плохими оценками до 2024 г. практически всегда была в пользу оценки «плохо», которая в 2020–2021 гг. достигала –18 п.п. В ковидный период международные связи практически отсутствовали, а контакты внутри страны резко сократились, что обедняло возможности отдыха для очень многих россиян. Несколько лучше, но тоже плохо, обстояли дела в 2022 г.: международные связи хотя

¹⁰ Настроение на рынке труда в России накануне 3-го квартала 2020 // HeadHunter. 2020. URL: <https://hhcdn.ru/file/16912617.pdf> (дата обращения: 11.08.2024).

¹¹ Деготькова И. HeadHunter увидел у трети россиян страх потерять работу // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/06/2022/62a088049a7947860e106736> (дата обращения: 11.08.2024).

¹² Жандарова И. Исследование: Сотрудники российских компаний перестали бояться увольнения // Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/07/04/rabochij-nastroj.html> (дата обращения: 11.08.2024).

Таблица 2
Динамика разниц оценок «хорошо» и «плохо» для различных аспектов собственной жизни у россиян, 2013–2024 гг., п.п., отранжировано по разнице положительных и отрицательных оценок у россиян в 2024 г.

Аспекты жизни	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Повседневная жизнь												
Отношения в семье	56,3	57,4	53,1	58,7	49,3	53,3	53,0	49,7	55,1	55,5	58,6	55,9
Возможность общения с друзьями	46,3	50,4	46,8	46,5	39,1	46,5	41,7	42,1	37,8	41,9	49,6	48,0
Место проживания (город, поселок, село)	25,2	29,1	22,7	28,1	28,1	22,6	27,5	31,7	28,3	37,0	46,3	37,7
Жилищные условия	23,8	22,3	21,1	30,7	25,0	18,9	27,4	27,2	34,6	37,7	40,1	37,0
Питание	35,3	35,9	23,8	34,9	31,1	28,1	23,7	25,5	27,3	28,5	37,7	36,0
Одежда	19,0	21,9	12,7	19,5	16,6	16,3	12,9	14,8	19,5	18,2	26,3	29,0
Положение, статус в обществе	20,6	27,6	16,0	26,8	19,8	17,9	18,4	17,2	16,2	25,2	28,8	23,4
Возможности проведения досуга	11,2	14,5	7,9	12,5	9,1	7,8	5,2	4,5	4,2	8,5	19,1	20,3
Состояние здоровья	21,1	19,1	15,9	20,7	16,8	13,7	10,1	10,8	16,7	15,5	16,0	19,2
Уровень личной безопасности	12,6	19,5	14,8	26,4	22,4	19,7	21,0	20,5	19,1	23,3	21,3	12,2
Материальная обеспеченность	1,1	2,8	-10,3	-4,7	-1,5	-7,5	-18,4	-17,4	-5,4	-8,7	5,1	6,0
Баланс работы и отдыха	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5,9
Возможность влиять на то, как складывается жизнь	-	-	-	-	-	-	-	-12,7	-	-	9,5	5,7
Возможность отдыха в период отпуска	0,4	-2,1	-8,9	-5,0	-4,0	-8,2	-11,2	-17,7	-17,5	-12,5	-0,8	3,9
Экологическая ситуация в месте проживания	-	-	1,3	7,4	6,9	-2,2	-2,6	3,5	4,7	15,1	20,9	-
Работа												
Возможность реализовать себя в профессии	17,9	20,5	16,3	20,0	12,0	13,0	3,7	13,0	18,0	16,7	27,8	32,0
Ситуация на работе	22,7	24,0	19,5	24,2	14,8	14,8	5,0	12,6	15,5	13,6	23,9	30,3
Обеспеченность общественными благами												
Доступность Интернета и цифровых технологий в целом	-	-	-	-	-	-	-	-	40,4	35,2	44,0	43,0
Возможность получения необходимого образования и знаний	8,2	10,0	8,0	7,6	8,3	11,1	-2,0	5,6	4,2	5,9	16,2	14,7
Возможность выражать свои политические взгляды	-	-	9,5	15,3	11,0	13,6	1,5	-5,4	-11,4	-3,6	-0,7	-4,5
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	-	-	-	-	-16,9	-20,8	-29,3	-24,7	-20,2	-21,4	-1,0	-11,4
Уровень социальной защищенности в случае потери работы	-	-	-	-	-	-	-	-41,9	-39,6	-38,1	-20,9	-24,7
Жизнь в целом	27,3	30,9	21,1	30,5	20,6	20,3	16,3	13,2	19,0	19,0	28,3	26,1

Примечание. Использованы данные за апрель 2013 г., октябрь 2014 г., октябрь 2015 г., октябрь 2016 г., октябрь 2017 г., апрель 2018 г., июнь 2019 г., сентябрь 2020 г., март 2021 г., март 2022 г., июнь 2023 г. и апрель 2024 г. Сравнение разниц оценок «хорошо» и «плохо» в данном случае правомерно, поскольку за выбранный период исследований масштабных изменений в показателях не наблюдалось.

и возобновились, но из-за антироссийских санкций оставались более затруднительными, чем до пандемии. Зато каких бы то ни было других ограничений для отдыха уже не существовало, так что в 2023 г. наметились сдвиги в лучшую сторону. Конечно, можно дискутировать, за счет чего показатель улучшился. Возможно, после ковидной изоляции любые возможности отдыха стали восприниматься с оптимизмом; или отдых россиян стал более унифицированным, что сказалось на его оценках; а возможно, что сыграла свою роль политика развития внутреннего туризма. Так или иначе, показатель в 2024 г. оказался наилучшим за весь период исследования: разница хороших и плохих оценок составила 3,9 п.п. в пользу оценок «хорошо».

Аналогичная тенденция (позитивная динамика разницы оценок «хорошо» и «плохо») прослеживается и по показателю, связанному с удовлетворенностью материальным обеспечением, а также с возможностями получения необходимого образования. Так, показатели субъективного материального положения за два последних года – наилучшие с 2013 г. Повышение удовлетворенности возможностями получения образования также несомненно. Попутно заметим, что пандемия COVID-19 оказала неоднозначное влияние на этот аспект жизни. С одной стороны, снизилось качество образования, но, с другой – произошел быстрый переход к новым формам взаимодействия в процессе обучения, получило развитие дистанционное образование. Именно эти события определили невысокую удовлетворенность возможностями получать необходимые образование и знания в 2020–2022 г., а также дальнейшее ее повышение в 2023–2024 гг. Тем не менее наметившаяся положительная тенденция пока слишком неопределенна.

Кроме описанных аспектов удовлетворенности жизнью, которые особенно выделяются в лучшую или худшую сторону, есть еще ряд таких, по которым динамика разницы оценок «хорошо» и «плохо» более стабильна: место проживания, жилищные условия, питание, одежда, положение в обществе, возможности проведения досуга, возможность реализовать себя в профессии, ситуация на работе и состояние здоровья. Три первых из этого списка аспекта жизни россияне, как правило, всегда оценивали достаточно высоко, а за последние несколько лет их оценки улучшились. Из остальных отметим удовлетворенность возможностями проведения досуга – этот аспект жизни впервые попал в список приемлемых характеристик жизни в 2023 г. Видимо, проведение большого числа регулярных массовых мероприятий по всей стране дает положительный эффект. Следует обратить внимание на удовлетворенность состоянием здоровья – показатель, который балансирует на грани приемлемого и проблемного, будучи одним из базовых для человеческого капитала нации.

В заключение охарактеризуем ситуацию с аспектами жизни в блоке «работа». Проблемы в этой сфере наметились со второй половины 2010-х гг. В периоды пандемии и СВО в критическое восприятие соответствующих аспектов жизни практически ничего не добавилось. Скорее можно указать на обратное влияние СВО: в 2023–2024 гг. наблюдается улучшение обоих показателей, что закономерно связано с повышением спроса на работников в сфере ВПК и в целом на рынке труда. Однако такое улучшение показателей может оказаться временным.

Сравнение динамики удовлетворенности россиян разными аспектами жизни по макроблокам демонстрирует заметные улучшения в их повседневной жизни в последние годы. Из общей картины выбивается лишь показатель по удовлетворенности уровнем личной безопасности, что с высокой степенью вероятности вызвано проведением опроса вскоре после теракта в «Крокус Сити». Ситуация в блоке показателей, связанных с работой, также улучшилась. Что касается обеспеченности общественными благами, то улучшения в этом блоке незначительны, а главное – в них нет стабильности. В 2023 г., казалось бы, наметился прорыв в удовлетворенности возможностями получать качественную медицинскую помощь, но данные 2024 г. это опровергли; улучшение предыдущего года оказалось ситуативным, связанным с окончанием пандемии. В целом, несмотря на кризис, связанный с СВО и с санкциями против России, в ряде сфер жизни граждан РФ произошли

положительные сдвиги. Крепкие социальные контакты, а также повышение уровня удовлетворенности по базовым потребностям формируют в нашем обществе определенный запас прочности.

Следует также отметить некоторые характеристики динамики субъективного благополучия, важные для понимания уникальности периода 2022–2024 гг. Для этого обратим внимание на показатели 2014–2015 гг. – начало схожего кризиса во время «Крымской весны», а также на 2020–2021 гг. – время локдаунов во время пандемии.

Первый санкционный кризис характеризуется тем, что абсолютно все показатели за 2015 г. оказались хуже, чем за 2014 г. Такой нисходящий тренд в первые годы после начала очередного кризиса – обычное явление, которое наблюдается по самым разным аспектам общественного сознания. Особенно это заметно при изучении социально-психологических состояний россиян, где можно вести речь о явно выраженном «эффекте эха», т.е. о наличии в течении 1–2 лет после кризиса дальнейших (уже менее значительных) ухудшений. Однако такая тенденция не прослеживается на данных 2022–2024 гг.

Особенность ковидного кризиса – ухудшение одних показателей при улучшении других. В целом пандемия COVID-19 – пример особого типа кризисов, которые могут менять приоритеты людей, выдвигая на первый план то, что становится жизненно важным. Удовлетворенность жизнью в целом в год начала пандемии демонстрировала наихудшие показатели (хорошую оценку дали 22,7% россиян, а оценку «плохо» – 9,5%). Но уже в 2021 г. ситуация улучшилась (разница хороших и плохих оценок повысилась с 13,2 п.п. до 19 п.п.). При этом улучшились и показатели по отношениям в семье, жилью, одежде, состоянию здоровья, возможностям получать качественную медицинскую помощь, а также связанные с трудовой сферой. В то же время резко снизилась удовлетворенность возможностями выражать свои политические взгляды. Представляется, что пандемия выявила те показатели, которые тогда являлись ключевыми (обязательными) для россиян в вопросах формирования их позитивного субъективного благополучия. Все они в 2022–2024 гг. показали восходящую динамику.

Наконец, остановимся на данных за 2019 г. Они интересны тем, что из 18 аспектов жизни, которые оценивались в той волне мониторинга, 9 – наихудшие за период исследований, начиная с 2013 г. Такого не наблюдалось больше никогда – ни в кризис 2014–2016 гг., ни в пандемию, ни тем более в период проведения СВО. Судя по всему, 2019 г. был точкой бифуркации, когда стало понятно, что ожидания россиян от «Крымской весны» себя не оправдали. Это наблюдение косвенно подтверждается рядом данных: например, о нарастающем кризисе доверия к 2019 г. высказывался А. Аузан¹³, а СМИ характеризовали этот период как стагнацию¹⁴. Не будем останавливаться на том, как удалось преодолеть эти негативные симптомы, но данные за последние годы указывают на несомненное улучшение самочувствия граждан страны и их оптимизм в отношении будущего.

Заключение. Обществоведы давно отмечают, что на социальное самочувствие влияют не столько объективные характеристики положения людей, сколько удовлетворенность ими. Сопоставление данных дает возможность определить исторические аналоги, которые могут служить отправной точкой для выстраивания социальной политики, ориентированной на стабильную консолидацию.

Хотя противостояние с «коллективным Западом» вошло в 2022 г. в фазу обострения, связанный с этим социально-экономический кризис переживается россиянами намного легче, чем аналогичный кризис 2014–2016 гг. Потрясение и шок после начала СВО

¹³ «Кризис выбивает в будущее всю экономику». Экономист Александр Аузан – о том, как связаны падение цен на нефть и пандемия нового коронавируса // Коммерсантъ. 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4316365> (дата обращения: 12.08.2024).

¹⁴ Базанова Е. Почему за 20 лет Россия так и не перешла от стагнации к развитию // Ведомости. 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/10/08/813068-20-let-stagnatsii> (дата обращения: 12.08.2024).

на Украине, сразу же проявившиеся в 2022 г. в резком росте эмоционального негатива, были преодолены в последующие два года. Проседания показателей субъективного благополучия в 2023 г. не наблюдалось, т.е. динамика показателей демонстрировала качественно новый тренд – отсутствие «отголоска» начала крупномасштабного кризиса. Следует констатировать, что запас прочности, связанный с субъективным благополучием россиян, находится в 2024 г. на достаточно высоком уровне. При этом наблюдаются благоприятные условия для консолидации граждан страны, закрепления позитивных тенденций в общественной жизни. На этом – в целом позитивном – фоне выделяется настораживающая негативная симптоматика в оценке возможностей выражать свои политические взгляды и уровня личной безопасности.

В основе стабильности субъективного благополучия российского общества, несомненно, лежат важные для стран такого типа, как Россия, традиционные социальные контакты – отношения в семье и возможности общения с друзьями. Однако удовлетворенность этими аспектами жизни сама по себе не может привести к быстрому восстановлению показателей самочувствия граждан страны. Этому с большой долей вероятности способствовали общие позитивные изменения в разных сферах жизни россиян за последнее десятилетие. Конечно, в первую очередь это касается характеристик, связанных с уровнем жизни россиян. Даже восприятие материальной обеспеченности – обычно критичное у наших сограждан – оказалось в 2023–2024 гг. не столь негативным, как обычно. Улучшились и другие характеристики, касающиеся как повседневной жизни населения страны, так и его занятости, а также связанные с их обеспеченностью общественными благами. Однако говорить о существенных положительных изменениях в качестве жизни массовых слоев населения еще рано. К тому же просматривается определенная закономерность: более заметное повышение удовлетворенности наблюдается в тех сферах, которые тесно связаны с усилиями самих граждан страны, а относительно тех аспектов, которые в большей степени зависят от государства, ситуация менее оптимистична.

В целом все масштабные проблемы, которые выделяются в российском обществе на основе анализа удовлетворенности разными аспектами жизни его граждан, можно в первом приближении поделить на две группы. К первой относятся те, на которые СВО оказала существенное влияние: уровень личной безопасности, ситуация на работе и др. Ко второй – проблемы, на которые СВО влияла менее значительно: материальная обеспеченность, возможности отдыха в период отпуска, возможности получения качественной медицинской помощи, а также необходимых образования и знаний, возможность выражать свои политические взгляды и т.п. Вторая группа заметно масштабнее первой и это – проблемы, меньше связанные с противостоянием «коллективному Западу» и давно уже требующие своего хотя бы частичного разрешения. На первом месте в этом перечне стоит повышение возможностей получать качественную медицинскую помощь, запрос на которую уже давно четко артикулирован среди подавляющего большинства россиян.

Наконец, необходимо учесть опыт периода «Крымской весны», когда с одной стороны, сказывалось благотворное влияние «объединения вокруг флага» в условиях актуализации внешних угроз, но при этом, с другой стороны, накапливались проблемы, мешающие полностью реализовать потенциал этой консолидации общества. Неоправданные ожидания того периода привели во второй половине 2010-х гг. к длительному и затяжному периоду экономической и социальной стагнации. Сейчас такой вариант развития российского общества, по данным анализа субъективного благополучия, не прослеживается, но полностью исключать повторения ранее допущенных ошибок тоже пока нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. Доверие как детерминанта субъективного благополучия в России // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 36–47.
- Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. Экономика и счастье в России: эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 48–67.
- Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2014.
- Козырева П.М., Смирнов А.И. Эволюция социального самочувствия россиян в постсоветский период: от коллапсирования к контрастной стабильности (1994–2021) // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 29–41.
- Латова Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 – год бифуркации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 16–37.
- Латова Н.В. Специфика социальных чувств, общественных настроений и духовной атмосферы в стране после года пандемии // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. С. 33–46.
- Латова Н.В. Динамика социально-психологического самочувствия разных групп населения // Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая. Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь Мир», 2024. С. 148–172.
- Лебедев А.Н. Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества // Человеческий капитал. 2018. Т. 6. № 114. С. 66–76.
- Лебедев А.Н. Психологическое состояние общества с позиции макропсихологического подхода // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2019. Т. 4. № 104. С. 41–48.
- Лебедева А.А., Леонтьев Д.А. Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 4. С. 142–162.
- Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37.
- Нестик Т.А., Селезнева А.В., Шестопап Е.Б., Юревич А.В. Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России // Вопросы психологии. 2021. Т. 67. № 5. С. 3–14.
- Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996.
- Шестопап Е.Б. Влияние психологического состояния российского общества на публичную политику // Политическая наука. 2022. № 3. С. 181–202.
- Шестопап Е.Б., Рогач Н.Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19. № 2. С. 150–165.
- Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 21–41.
- Юревич А.В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики) // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 84–96.
- Andrews F.M., Withey S.B. Social indicators of well-being: Americans' perceptions of life quality. New York: Plenum, 1976.
- Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. No. 95. P. 542–575.
- Diener E., Lucas R.E., Shigehiro O. Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction // Handbook of positive psychology / Ed. by C.R. Snyder, S.J. Lopez. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 63–73.
- Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some Empirical Evidence // MPRA Paper. 1974. No. 111773. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/111773/1/MPRA_paper_111773.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
- McLiesh C. Wellbeing in Aotearoa New Zealand 2022: Work towards Te Tai Waiora (the Wellbeing Report). The Treasury. 2022. URL: <https://www.treasury.govt.nz/sites/default/files/2022-04/sp-wellbeing-aotearoa-new-zealand-12apr22.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).
- Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. 2009. URL: https://www.cbs.nl/-/media/imported/documents/2011/36/stiglitzsenfitoussi-report_2009.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
- Ura K., Alkire S., Wangdi K., Zangmo T. GNH 2022. Centre for Bhutan & GNH Studies. 2023. URL: <https://www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/2022GNH/2022%20GNH%20Report.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).
- Wilson W.R. Correlates of avowed happiness // Psychological Bulletin. 1967. No. 67. P. 294–306.

SATISFACTION OF RUSSIANS WITH DIFFERENT ASPECTS OF LIFE: TEN-YEAR TREND AGAINST THE BACKGROUND OF SOCIO-ECONOMIC CRISES

LATOVA N.V.

Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Russia

Nataliya V. LATOVA, Cand. Sci. (Socio.), Leading Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia (myshona@rambler.ru).

Abstract. The materials of the ten-year all-Russian monitoring by the Institute of Sociology of the Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences are used to analyse the most important part of the subjective well-being of Russians – their satisfaction with various aspects of their lives. Particular attention is paid to changes associated with such events as the Crimean Spring, the coronavirus pandemic and the special operation in Ukraine. Each of these crises has affected Russians' satisfaction with different aspects of their lives to varying degrees, but the crisis that began in 2022 has a number of unique features. Although the confrontation with the "collective West" has entered a phase of particular aggravation since this year, the socio-economic crisis associated with it is experienced by Russians much more easily than the similar crisis of 2014–2016. The dynamics of indicators in 2022–2024 demonstrates a qualitatively new phenomenon – the absence of protracted declines in indicators after the onset of a large-scale crisis. The sharp "surge" of emotional negativity in early 2022 was quickly overcome, Russian society consolidated, which was facilitated by the general positive changes in various spheres of life of Russians over the past decade. First of all, this concerns the characteristics related to the standard of living of Russians. At the same time, other characteristics of both the everyday life of the population and their employment, as well as those related to their provision with public goods, have also improved. However, it is too early to talk about significant positive changes in the quality of life of the mass strata. More noticeable improvement of satisfaction is observed in those spheres that are more closely connected with the efforts of the country's citizens themselves, while the picture is less optimistic with those aspects that are more dependent on the state.

Keywords: subjective well-being, satisfaction with different aspects of life, happiness, social moods, socio-economic crises, quality and standard of living.

REFERENCES

- Andrews F.M., Withey S.B. (1976) *Social indicators of well-being: Americans' perceptions of life quality*. New York: Plenum.
- Antipina O.N., Krivitskaya A.D. (2024) Trust as a Determinant of Subjective Well-Being in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 36–47. (In Russ.)
- Antipina O.N., Krivitskaya A.D. (2022) Economy and Happiness in Russia: Empirical Analysis. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economic]. No. 8: 48–67. (In Russ.)
- Diener E. (1984) Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984. No. 95: 542–575.
- Diener E., Lucas R.E., Shigehiro O. (2002) Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction // *Handbook of positive psychology* / Ed. by C.R. Snyder, S.J. Lopez. Oxford: Oxford University Press: 63–73.
- Easterlin R.A. (1974) Does economic growth improve the human lot? Some Empirical Evidence // *MPRA Paper*. No. 111773. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/111773/1/MPRA_paper_111773.pdf (accessed 12.08.2024).
- Kahneman D. (2014) *Thinking, Fast and Slow*. Moscow: AST. (In Russ.)
- Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2022) The evolution of Russian people's social wellbeing during the post-soviet era: from collapse to contrasting stability (1994–2021). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 29–41. (In Russ.)
- Latova N.V. (2016) Russian satisfaction with life during the crisis: 2015 as a year of bifurcation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 3: 16–37. (In Russ.)
- Latova N.V. (2021) Specificity of social feelings, public moods and spiritual atmosphere in the country after the year of the pandemic. *Informacionno-analiticheskij byulleten (INAB). Rossijskoe obshchestvo v usloviyah pandemii: god spustya (opyt sociologicheskoy diagnostiki)*. [Information and Analytical Bulletin (INAB). Russian society in the context of the pandemic: a year later (the experience of sociological diagnostics)]. No. 2: 33–46. (In Russ.)

- Latova N.V. (2024) *Dynamics of socio-psychological well-being of different population groups. Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga sedmaya* [Russian society and the challenges of time. Book Seven]. Ed. by M.K. Gorshkov and N.E. Tikhonova. Moscow: Publishing House «Ves Mir»: 148–172. (In Russ.)
- Lebedev A.N. (2018) Indicators and Predictors of Psychological State of the Russian Society. *Chelovecheskij kapital* [Human capital]. Vol. 6. No. 114: 66–76. (In Russ.)
- Lebedev A.N. (2019) Psychological Condition of Society from the Viewpoint of Macropsychological Approach. *Vestnik Rossijskogo fonda fundamentalnyh issledovanij* [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research]. Vol. 4. No. 104: 41–48. (In Russ.)
- Lebedeva A.A., Leontiev D.A. (2022) Contemporary Approaches to the Quality of Life: from Objective Contexts to Subjective Ones. *Sotsialnaya psihologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 13. No. 4: 142–162. (In Russ.)
- Leontiev D.A. (2020) Happiness and Well-Being: Toward the Construction of the Conceptual Field. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 1: 14–37. (In Russ.)
- McLiesh C. (2022) *Wellbeing in Aotearoa New Zealand 2022: Work towards Te Tai Waiora (the Wellbeing Report)*. The Treasury. URL: <https://www.treasury.govt.nz/sites/default/files/2022-04/sp-wellbeing-aotearoa-new-zealand-12apr22.pdf> (accessed 12.08.2024).
- Nestik T.A., Selezneva A.V., Shestopal E.B., Yurevich A.V. (2021) The Problem of the Psychological State of Society and Political Process in Modern Russia. *Voprosy psihologii* [Psychological issues]. Vol. 67. No. 5: 3–14. (In Russ.)
- Shestopal E.B. (2022) Influence of the Psychological State Russian Society on Public Policy. *Politicheskaya nauka* [Political science]. No. 3: 181–202. (In Russ.)
- Shestopal E.B., Rogach N.N. (2023) Stages of transformation of the psychological state of Russian society: Politico-psychological analysis. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX]. Vol. 19. No. 2: 150–165. (In Russ.)
- Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.P. (2009) *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. URL: https://www.cbs.nl/-/media/imported/documents/2011/36/stiglitzsenfitoussireport_2009.pdf (accessed 12.08.2024).
- Toshchenko J.T., Kharchenko S.V. (1996) Social mood. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Ura K., Alkire S., Wangdi K., Zangmo T. (2023) *GNH 2022*. Centre for Bhutan & GNH Studies. URL: <https://www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/2022GNH/2022%20GNH%20Report.pdf> (accessed 12.08.2024).
- Wilson W.R. (1967) Correlates of avowed happiness // *Psychological Bulletin*. No. 67: 294–306.
- Yurevich A.V., Yurevich M.A. (2012) Dynamics of the psychological state of the Russian society: expert assessment. *Navstvennost sovremennogo rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz* [Morality of modern Russian society: psychological analysis]. Moscow: Publishing House «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences»: 21–41. (In Russ.)
- Yurevich A.V. (2019) The Experience of Empirical Estimate of Psychological State of Modern Russian Society (Statistical Data Analysis). *Psihologicheskij zhurnal* [Journal of Psychology]. Vol. 40. No. 5: 84–96. (In Russ.)

Received: 14.08.24. Final version: 04.09.24. Accepted: 06.09.24.